Проанализированы элементы идейной платформы Трудовой народно-социалистической партии (ТНСП), касающиеся вопроса государственности. Впервые в историко-правовой литературе проведено сравнение базовых признаков социального государства с современной точки зрения и его очевидных компонентов, представленных в политической программе умеренного народничества. Показано, что ТНСП отличалась от остальных социалистических партий ярко выраженным последовательным этатизмом, уделяя большое внимание вопросу роли прогрессивного государства как модератора взаимоотношений личности и общества. Сделан вывод, что именно эта партия предложила один из первых в России проектов государственного устройства, смысл и содержание которого предвосхищали общую тенденцию к построению социально-правовых государств послевоенного европейского демократического социализма.

Ключевые слова: демократический социализм; социальное государство; Трудовая народно-социалистическая партия.

Ольга Львовна Протасова, канд. ист. наук, доцент,
кафедра «Теория и история государства и права»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
olia.protasowa2011@yandex.ru

МОТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ПРОЕКТЕ ТРУДОВОЙ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ*

Введение. *Актуальность* проблемы, поставленной в статье, обусловлена насущностью в современном мире вопроса о том, что такое социальное государство, как его принципы согласуются с индивидуальными свободами и приватностью, каким образом возможно найти баланс между суверенитетом личности и «покровительством» со стороны общества и государства. Работ, посвященных этой тематике, в последние годы, когда не только Россия, но и мировые демократии вступили на путь построения социально-правовых государств, с каждым днем появляется все больше. Однако лишь малая их часть обращается к историческому опыту, осмыслению феномена социального государства отечественными политическими деятелями прошлого. *Новизна* данного исследования в том, что впервые рассматривается сфера взаимоотношений социального и государственного в концепции одной из российских организаций демократического социализма – Трудовой народно-социалистической партии (ТНСП), чьи идеологи твердо придерживались этатистских убеждений и поэтому серьезно задавались вопросом, каким должно быть государство при социализме. *Цель* статьи – провести научные параллели между признаками социального государства в современном понимании и теми его прообразами, что были заложены в политической платформе правонароднического социализма.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-09-00059А.

Основные методы данного исследования:

– системно-структурный (в общем контексте рассматриваются принципиальные вопросы, связанные с осмыслением понятия «социальное государство», в том числе его трактовкой неонародничеством – значимой частью российского демократического социализма первой четверти XX века);

– компаративный (сопоставлены современное понимание социального государства как феномена и представления о справедливом государственном устройстве эволюционных народников);

– обобщение (выявлены общие принципы этих взглядов).

Обсуждение и результаты. Социальное государство, в отличие от либерального государства–«ночного сторожа» – форма государства, к которому ныне стремится большинство развитых европейских стран. Оно олицетворяет собой тип общества, способный обеспечить относительно равномерное распределение материальных и духовных благ, посредством социальных стандартов выровнять стартовые возможности граждан, создать для них благоприятную социально-культурную среду обитания. При этом институциональная «опека» должна оставлять незабываемым суверенитет личности, не покушаясь на индивидуальные права и свободы. Найти такой баланс между неприкосновенностью сферы частного (будь то вещественная собственность или «человеческая», личностная приватность) и общественными, государственными интересами – непростая задача, которую считают своим долгом решить многие ведущие мировые демократии. Всем понятно, что провозглашение государства социальным еще не означает наполнения его актуальным содержанием [10, с. 216]. Статус «социального государства» официально закреплен в конституциях Германии, Испании, Франции, России и др. – в первую очередь это государства с традиционно авторитетными и влиятельными социалистическими движениями в прошлом и/или настоящем. Для стран англо-американской политической культуры более характерно традиционное обращение к либеральным ценностям индивидуальных свобод, где каждый – хозяин собственной судьбы, не ждущий вмешательства в нее извне, и «правового государства», стоящего на страже соблюдения законности. Однако в настоящее время, в условиях глобализации, объективно происходит сближение либеральных и социалистических установок, что проявляется, например, в социальных программах (защита детей, людей с ограниченными возможностями здоровья, прав разного рода меньшинств и пр.) и, с точки зрения духовности и гуманизма, значительно обогащает человечество.

Осмысление понятия «социальное государство» продолжается до сих пор, поскольку развитие общества идет вперед, и не всегда строго по тому пути, что предсказывался даже самыми авторитетными и дальновидными мыслителями. Начало употребления выражения «социальное государство» относят к Германии середины XIX века [12, с. 24], когда под влиянием гегелевской философии и в процессе анализа реального положения межклассовых отношений в капиталистических государствах стали появляться концепции об обществах социальной справедливости, которые в тогдашних условиях мало кем воспринимались иначе, чем утопия. Историк, экономист и философ Л. фон Штейн впервые заявил о том, что монархия, отказываясь от социальных реформ, утрачивает смысл своей политики –

целенаправленность. Поскольку рабочий класс становился самым многочисленным сегментом общества, считал фон Штейн, то основная часть социальных реформ должна была быть нацелена на изменение к лучшему его положения [4, с. 650]. С этого момента, можно сказать, и начался поиск оптимальной модели государства как эффективного «рефери» между трудом и капиталом, где бы в полной мере осуществлялись свободы и равенство граждан, обеспечивалась социальная солидарность, а также предоставлялась возможность достойных условий жизни для всех членов социума, независимо от их социального «старта».

В дореволюционной России проекты социального государства (точнее, их прообразы) можно встретить в платформах неонароднических партий – социалистов-революционеров и особенно народных социалистов. Народно-социалистическая (с июня 1917 г. – Трудовая народно-социалистическая) партия представляла собой примечательное явление публичной политики России начала XX в. Она носила преимущественно интеллигентский характер и не была массовой: в период наивысшей популярности ее численность не превышала 10 тыс. членов [1, с. 442] (в 1907 – 1916 гг. колебалась лишь в пределах 1,5 – 2 тыс.). При этом, сразу заняв твердую идеологическую позицию и умея ее последовательно отстаивать, энесы, как называли представителей этой партии в обиходе, не терялись среди своих более прославленных политических «соседей» и конкурентов – эсеров и кадетов. В рядах народных социалистов было много ученых, общественных деятелей, ярких публицистов. Образованной России были хорошо известны имена А. В. Пешехонова, В. А. Мякотина, Н. Ф. Анненского, С. Я. Елпатьевского, С. А. Мельгунова, В. И. Семевского, А. А. Титова и других активистов правого неонародничества. Многие из них начинали свою карьеру в качестве земских служащих и хорошо знали российскую деревню, ее хозяйственный уклад, а также желания, потребности, интересы, нравы и вкусы населения. Поэтому в своих политических расчетах они отказывались делать ставку на радикализм. Они не верили в возможность скачкообразного перехода России в общество нового типа, справедливо полагая, что необоснованная спешка в столь серьезном деле просто-напросто пагубна для народной психики, так как несоответствие имеющихся средств (экономических и политико-культурных ресурсов) высокой цели (социализму) неизбежно приведет к анархии, хищничеству, незаконным захватам земли и прочим проявлениям социальной аномии.

Государству как социально-политическому институту народные социалисты придавали исключительно важное значение. Они позиционировали себя как государственники и подчеркивали, что всегда останутся таковыми, как бы далеко ни продвинулось общество по пути к социализму – строю, к которому они стремились. Сильное и справедливое государство, осуществляющее заботу обо всех своих людях, в особенности тех, кто в ней наиболее нуждается, перераспределяющее блага и ресурсы по мере необходимости для достижения всеми гражданами относительно равного благополучия – такие мотивы явственно звучат в программе Трудовой народно-социалистической партии. Высшую степень социальности государства энесы обозначали словом «народное», а сущность прогрессивной политики выражали формулой «все для народа, все через народ» (народ – источник государственной власти, удовлетворение интересов трудового народа – ее смысл). Частную собственность, как и все «классические» со-

циалисты того времени, они считали злом, дробящим общество на крайне неравные по имущественному и правовому положению классы. Такая сегментация социально пагубна по убеждению народников не только с материальной, но и духовной точки зрения: когда труд – главный вид человеческой деятельности, осуществляется единственно ради выживания, он лишается своего высшего смысла, утрачивая творческий, созидательный характер, не возвышает, а обезличивает человека, превращает его в тупой механизм.

По Г. Гегелю, в общественной жизни сосуществуют интересы как отдельных граждан, так и государства в целом, составляя единство и в то же время ведя борьбу как противоположности [3, с. 279]. Социализм будущего, к которому устремляли свой взгляд народные социалисты, должен был стать таким, чтобы интересы личности, общества и государства, достигнув диалектического единства, не вступали между собой в конфликт. Ведущая роль в этом альянсе отводилась, конечно, государству. Последовательный, убежденный этатизм выделял народных социалистов среди других социалистических партий, которые либо в отдаленной перспективе «планировали» вовсе отказаться от государства, либо обрисовывали его функции и перспективы довольно размыто, неопределенно, обычно подменяя понятием «общество», как это делали эсеры. У правых народников достаточно четко все эти «единицы» разделены: предъявлены требования к отдельному человеку – личности, много внимания уделено общественным институтам (община, местное самоуправление), системе государственного управления (закон, власть, территориальное устройство и т.п.). Подлинно демократическое государство, настаивали они, должно быть построено на федеративных, а не централистических началах.

Достижение гармоничного единства частного и публичного интересов должно способствовать переходу от *государства как высшей формы власти* к государству *социальному*, для которого высшая цель – не подавление и администрирование, а соблюдение интересов общества и каждого его представителя. К тому, что государственные интересы на деле обычно доминируют над личными, как бы к этому ни относился индивид даже при наличии буржуазных свобод, в Старом Свете мало у кого вызывало сомнения вплоть до середины XX века (впрочем, эта установка жизнеспособна и сейчас). Советские люди прочно усвоили максимум о том, что «общественные интересы выше личных». Народные же социалисты пытались в своей программе умозрительно «выстроить» взаимоотношения личности, общества и государства так, чтобы личность не растворялась в «обществе» (хотя вне общества, по их убеждению, она не могла существовать).

Социальность государства означает взаимосвязь конституционных принципов с общественным сознанием населения, то есть чтобы и государство, и его закон *каждый* член общества искренне считал *своим*, ощущая себя органической частью государственности, носителем ее суверенитета. Добиться этого в России с ее крайне низким уровнем развития правосознания основной массы населения – такую далеко идущую задачу ставили перед собой правые народники, являвшиеся последовательными социалистами эволюционного толка. Реальных предпосылок для социализма, считали они, в России нет. Поэтому основой свободы и общественного равенства должно выступать всеобщее трудовое начало. Человеческой

«базой» для строительства будущего социалистического общества они видели «трудовой народ» – рабочих, трудовое крестьянство и трудовую интеллигенцию. На отдельные отряды, отличающиеся друг от друга по своей гражданской развитости и, следовательно, прогрессивности, народными социалистами трудовой народ не разделялся (хотя, конечно, в жизни этой дифференциации не видеть они не могли). Ответственность за недостаток развития человеческого и гражданского самосознания в крестьянской среде они возлагали на интеллигенцию, следовательно, и восполнить эти недоработки должна она же. К личности, которую правые народники ставили исходной единицей общества, самоценной и суверенной, предъявлялся ряд требований, главным из которых было: каждый человек должен трудиться.

Прогрессивное государство не может состоять из ленивых и беспомощных социальных иждивенцев, пассивно ждущих «сверху» благ и заботы. Такой народ не станет источником власти и хозяином в своем доме – государстве. Народники понимали, насколько длинный и сложный путь необходимо сделать, чтобы хоть немного приблизить основную массу населения империи к пониманию своей общественной задачи (и, соответственно, социальной «выгоды»). Социальность государства предполагает легитимность его конституционных принципов на уровне общественного сознания, то есть государственно-правовые основы должны быть осознаны и приняты населением. Россия же представляла собой в гражданско-правовом смысле непаханую целину. Многовековая привычка к патернализму на всех уровнях (от семейно-бытового до политикобюрократического), полный централизм всей государственной системы, установки и со стороны власти, и со стороны общества к беспрекословному подчинению «низов» администрированию «сверху» (что противоречит самому принципу социальности), наконец, крайне низкий уровень общей культуры основной массы крестьянского населения – все это предстояло преодолеть.

Народные социалисты, видя взаимосвязанность и множественность этих препятствий на пути к социализму, не делили свою программу на «минимум» и «максимум», так как полагали бесполезным предсказывать, что именно нужно сделать в первую очередь и что – потом. Эволюционное движение к прогрессу, по их мнению, позволит комплексно решать и социальные, и политические вопросы, а очередность их выполнения подскажет движение к социалистической цели. Последовательность, постепенность – способ избежать многих ошибок и жертв, которыми чревата революционная поспешность перехода в качественно новое состояние общества, совершенно к этому не готового. Движение общества к социализму должен естественным образом сопровождать процесс его демократизации: «последовательный демократизм последовательно переходит в социализм, ибо логическим пределом является... социальное равенство» [5, с. 306], – уверял один из лидеров партии А. В. Пешехонов. В этом, по мнению народных социалистов, тон должно задавать обществу именно государство, демократизируясь первым, поскольку для перехода к социализму требуются органы, «регулирующие и направляющие общественное производство и распределение» [11, с. 77]. Резкой ломки общественного строя быть не должно (это, создав хаос, пойдет во вред устойчивости государственного механизма и, в конечном итоге, благополучию населения).

Форма социально-политической трансформации в идеале должна быть мирной; на пути к социализму государство может пройти такие стадии, как «буржуазно-демократическое, демократическое, демократическо-социалистическое» [11] и т.п. (заметим, везде неперенным атрибутом является «демократия»). За такую постепенность энесы привыкли слышать обвинения в свой адрес, в основном от более радикальных партий – эсеров и большевиков. Особенно возмущали народных социалистов упреки в бернштейнианстве [11, с. 76], несправедливость которых они старались доказать своим соседям по социалистическому лагерю. В отличие от Бернштейна и его сторонников, разъясняли народные социалисты, революцию они не отрицали, но рассматривали ее как сконцентрированный, насыщенный период эволюции, идущий в ускоренном темпе [9, с. 9–10], что влечет за собой накопление количественных изменений в социуме, приводящее общественный и государственный порядок в новое качество. Предубеждение со стороны других социалистов (особенно эсеров), мешавшее им понять эту диалектическую взаимосвязь, как справедливо считали умеренные народники, затрудняло совместную деятельность партий демократического социализма, препятствовало объединению народнических сил, уменьшало их шансы на политический успех.

Социальная деятельность государства должна подкрепляться правовой базой. Народные социалисты настаивали на принятии таких законов, которые не мешали бы каждому жить сообразно своему вкусу и желанию, лишь бы «от этого не было вреда и убытка для других и для всего общества» [7, с. 46]. Сословные привилегии как пережиток традиционного общества должны быть уничтожены. Особо подчеркивалось равенство всех перед законом – без различия пола, национальности, вероисповедания. В общественных делах «хозяином» должен быть народ, то есть население той местности, «до которой данное дело относится» [7, с. 68]. Это положение поддерживало одну из основ гражданского общества – наделение широкими полномочиями самоуправления, что было и до сих пор остается очень значимым для страны такого территориального масштаба и этнокультурной пестроты, как Россия. В компетенцию земских, городских и сельских администраций (организованных, разумеется, на демократических началах) планировалось передать все местные дела, в том числе и полицейского характера. Конституция должна закреплять основные права (для народа тех времен более привычное слово – «вольности») человека и гражданина. К таковым они относили, прежде всего, неприкосновенность личности, жилища и переписки; свободу передвижения и занятий; свободу совести и отделение церкви от государства и школы; свободу слова и печати, собраний и союзов; право подачи петиций [7, с. 56].

Социальное государство должно регулировать в определенной степени хозяйственные и экономические сферы общественной жизни [12, с. 29], не ущемляя при этом свободы предпринимательской деятельности. Оно не ставит своей целью изменение имеющейся классовой структуры (социальная дифференциация – явление объективно неизбежное), а старается минимизировать конфликты между классами и, что более актуально сегодня, для постиндустриального общества (теперь понятием «классы» оперируют гораздо меньше, чем ранее, в промышленную эпоху), между социальными стратами. Общество свободных людей дает возможность активной социальной мобильности, когда каждый, приложив определенные усилия, мо-

жет изменить свое социальное положение, фактически не встречая формальных препятствий в виде сословных, имущественных и тому подобных цензов, фильтров и пр. В отличие от социалистов-революционеров и некоторых других представителей социалистической идеологии, настроенных либертаристски (с убеждением, что в отдаленном будущем произойдет отживание государства как необходимого института), народные социалисты не считали, что *общество* может обойтись без государства как некоей своей законодательной, правовой скрепы, упорядочивающей отношения внутри социума. Задача человечества, считали народники, «заключается не в том, чтобы освободить землю, а в том, чтобы всецело подчинить ее... правовой власти» [6, с. 77], – лишь этот путь ведет к освобождению человека. «Земля должна стать объектом народной воли, власть над землей должна принадлежать народу. Но... выразить и осуществить свою волю народ может только при посредстве государства» [6, с. 13], – доказывал идеолог партии А. В. Пешехонов. Поэтому проект национализации земли, с ее недрами и водами, в стране, населенной по преимуществу земледельцами, подчеркивал значение, придаваемое энесами государству. Никаких частных владений землей, согласно народно-социалистической программе, остаться не должно, чтобы исключить возможность богатым скупать землю и тем самым усугублять имущественное неравенство [2, д. 33, л. 10].

Для обеспечения народа землей партия обещала требовать (это было прописано в предвыборной платформе к Всероссийскому Учредительному собранию летом-осенью 1917 г.) объявления всех земель – казенных, кабинетских, удельных, церковных, монастырских, частновладельческих – всенародной собственностью. Право на пользование землей по трудовой норме (столько, сколько сможет обработать человек со своей семьей) предполагалось давать только тем, кто намеревался вести аграрное хозяйство своим трудом. Партия выступала против того, чтобы земледельцы платили за нее выкуп, полагая справедливым возложить расходы, которые потребовались бы для передачи земли труженикам, на государство. Если у крестьянина было земли больше, чем полагалось по трудовой норме, то этот излишек государство, по проекту ТНСП, должно было выкупить. Кроме того, оно должно было взять на себя обязанность выплатить долги за землю, поскольку, по подсчетами народно-социалистических экспертов, около 80 % земель было заложено, и, если государство отберет эти земли, не заплатив лежащих на них долгов, то оно разорит не помещиков и богатых землевладельцев, а тех, кто отдал свои сбережения под залог земли. Народные социалисты подчеркивали, что в этом пункте они расходятся с партией социалистов-революционеров, считавшей, что государство за землю ничего платить не должно.

Таким образом, в аграрной области государство выполняло бы социальную миссию: распределяло бы землю – главное богатство русского народа – по справедливости между теми, кто действительно будет работать на ней и честно жить за счет своего труда. По мнению энесов, общинное хозяйство удобнее и выгоднее единоличного, но там, где население привыкло к подворному владению, насильно вводить общину было не нужно. То же самое касалось и тех бывших общинников, которые оценили преимущества столыпинской реформы и стали «индивидуальными предпринимателями» на земле – возвращаться в общинные хозяйство и быт, не

имея на то желания, они были не обязаны. Следуя социалистической традиции, умеренные народники отстаивали преимущества коллективной организации труда, однако упрек в идеализации ими общины был бы несправедлив. Во-первых, они понимали, что община некоторым образом подавляет индивидуальность отдельных ее участников, не учитывает прав меньшинства, не способствует развитию предприимчивости селян; во-вторых, правовое положение общины они оценивали как двусмысленное: не то территориально-государственный, не то частнохозяйственный союз, и считали, что этот вопрос требует серьезной юридической проработки. Заведование же земельным фондом, за исключением земель, имеющих общегосударственное значение, должно, согласно программе народно-социалистической партии, принадлежать органам местного самоуправления [8].

Государство, по замыслу народных социалистов, должно было способствовать развитию не только аграрной, но и других сфер жизни общества: большое значение придавалось поддержке кооперации, привлечению рабочих к управлению производством, осуществлению государственного контроля в области производства, обмена и распределения. Справедливости ради следует заметить, что вопросам, связанным с городом, промышленностью, правые народники уделяли внимания намного меньше, чем проблемам села. Национализация крупного производства также планировалась в качестве базового мероприятия по переходу к социализму, однако, считали энесы, она станет возможной лишь тогда, когда народ «привыкнет устраивать свои общественные дела» [7, с. 27], то есть овладеет навыками самоуправления и необходимой степенью гражданского правосознания. Постепенно парламентаризм – представительная демократия – по «плану» народных социалистов должен замениться прямым участием народа в законодательстве и управлении (это должно произойти при развитии социализме). Органы местного самоуправления, наделенные широкими полномочиями разрешать проблемы соответствующего масштаба, станут своеобразной школой активизма для широких масс, где сословное происхождение и прочие социально-демографические барьеры не помешают способному, целеустремленному, честному и компетентному человеку получить любой пост в демократической системе государственного управления и добросовестно работать для общества и государства.

Заключение. Если отвлечься от научности, главная цель социального государства – достойное существование человека. Такое государство осуществимо при условии преобладания в нем сознательных, развитых, законопослушных, инициативных – *достойных* людей как его фундамента. Именно таким представляли себе общество при социализме идеологи Трудовой народно-социалистической партии. Ставя своей общей задачей, в соответствии с социалистической терминологией, защиту интересов трудящихся от произвола эксплуататоров, народники требовали вместе с тем подчинения классовых и групповых интересов общенародным, государственным. Тогда государство перестанет быть тираном и поработителем, превращаясь в защитника для каждого представителя «трудового народа» – то есть для всех без исключения людей, ведь при социализме трудиться будет каждый. Такой справедливый строй и соответствующие ему институты достижимы лишь спустя очень продолжительное время, в течение которого произойдут постепенные качественные изменения как в об-

шественном производстве, так и в общественном сознании. Очевидно, что данная теория ближе, чем идеологические платформы других, более радикальных социалистических партий России начала XX века, стоит к представлениям о движении по пути прогресса, сложившимся в среде европейского демократического социализма. Пусть не очень детально оформленные и не совсем четко разграниченные по сферам (собственно говоря, и сама формулировка «социальное государство» у народных социалистов нигде не встречается), но важнейшие требования к такому государству, которое можно было бы назвать «социальным» или даже «социально-правовым» в современном понимании, в народно-социалистической платформе представлены практически полностью, хотя иногда и в несколько наивно-идеалистическом звучании. В совокупности с вниманием, которое народные социалисты уделяли чисто гуманитарным проблемам – личности, необходимости ее развития, и с требованиями заботы о человеке со стороны государства, русский демократический социализм (по крайней мере, народническая его часть) предвосхитил глобальные тенденции стремления к построению социальных государств не менее чем на полстолетия.

Список литературы

1. **Всероссийское** Учредительное собрание: энциклопедия / автор-сост. Л. Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.
2. **Государственный** архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-312. Оп. 1.
3. **Гегель Г. В.** Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. **Захарьян Д. А.** Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // Вестник РУДН. 2016. № 3. С. 649 – 658.
5. **Пешехонов А. В.** На очередные темы. Провалилось ли народовластие? // Русское богатство. 1918. № 1-3. С. 303 – 330.
6. **Пешехонов А. В.** Право на землю (национализация и социализация) // Русское богатство, 1917. 80 с.
7. **Пешехонов А. В.** Хлеб, свет и свобода. СПб.: Тип. Н. Н. Клобукова, 1906. 79 с.
8. **Программа** Трудовой (народно-социалистической) партии [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/20595-programma-trudovoy-narodno-sotsialisticheskoy-partii> (дата обращения: 14.05.2020).
9. **Сиг-ъ А. [Сигов А.]** О народно-социалистической партии. Пг.–М.: Моск. комитет Народно-социалистической партии, 1917. 29 с.
10. **Симоянов А.** Социальное государство: суть, критерии, индикаторы // Логос. 2014. № 2. С. 215 – 234.
11. **Сыпченко А. В.** Социальная концепция народных социалистов в контексте идей западноевропейского демократического социализма // Судьбы демократического социализма в России: сб. материалов конф. / Пред. К. Н. Морозова. М., 2014. С. 74 – 80.
12. **Ходусов А. А.** Об идеях формирования социального государства // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. 2019. № 2. С. 24 – 31.

References

1. **Protasov L.G. (author-compiler).** *Vserossiyskoye Uchreditel'noye sobraniye: entsiklopediya* [All-Russian Constituent Assembly: encyclopedia], Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2014, 555 p. (In Russ.).
2. **Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti (GAVO)** [State Archives of the Voronezh Region], fund I-312, inventory 1. (In Russ.).

3. **Gegel' G.V.** *Filosofiya prava* [Philosophy of law], Moscow: Mysl', 1990, 524 p. (In Russ.).
4. **Zakhar'yan D.A.** [Welfare state: main stages of development and modern state], *Vestnik RUDN* [Bulletin of RUDN], 2016, no. 3, pp. 649-658. (In Russ.).
5. **Peshekhonov A.V.** [On the next topics. Has democracy failed?], *Russkoye bogatstvo* [Russian wealth], 1918, no. 1-3, pp. 303-330. (In Russ.).
6. **Peshekhonov A.V.** [Right to land (nationalization and socialization)], *Russkoye bogatstvo* [Russian wealth], 1917. 80 p. (In Russ.).
7. **Peshekhonov A.V.** *Khleb, svet i svoboda* [Bread, light and freedom], St. Petersburg: Tip. N. N. Klobukova, 1906, 79 p. (In Russ.).
8. **Available at:** <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/20595-programma-trudovoy-narodno-sotsialisticheskoy-partii> (accessed 14 May 2020).
9. **Sig-" A. [Sigov A.]**. *O narodno-sotsialisticheskoy partii* [About the People's Socialist Party], Petrograd – Moscow: Mosk. komitet Narodno-sotsialisticheskoy partii, 1917. 29 s. (In Russ.).
10. **Simoyanov A.** [Welfare state: essence, criteria, indicators], *Logos* [Logos], 2014, no. 2, pp. 215-234. (In Russ.).
11. **Sypchenko A.V.** [The social concept of people's socialists in the context of the ideas of Western European democratic socialism], *Sud'by demokraticeskogo sotsializma v Rossii: sb. materialov konf.* [The fate of democratic socialism in Russia: collection of articles. materials conf.], Moscow, 2014, pp. 74-80. (In Russ.).
12. **Khodusov A.A.** [About the ideas of the formation of a social state], *Vestnik Mosk. gos. obl. un-ta* [Bulletin of the Moscow State Regional University], 2019, no. 2, pp. 24-31. (In Russ.).

The Social State Motives in the Project of the People's Labor Socialist Party

O. L. Protasova, *Cand. of Hist. Sci., Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law "*,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
olia.protasowa2011@yandex.ru

The elements of the ideological platform of the People's Labor Socialist Party (PLSP) concerning the issue of statehood are analyzed. For the first time in the historical and legal literature, a comparison was made of the basic features of a welfare state from a modern point of view and its obvious components presented in the political program of moderate populism. It is shown that the PLSP differed from other socialist parties in its pronounced consistent etatism, paying great attention to the issue of the role of the progressive state as a moderator of the relationship between the individual and society. It is concluded that it was this party that proposed one of the first projects of state structure in Russia, the meaning and content of which anticipated the general trend towards the construction of socio-legal states of post-war European democratic socialism.

Keywords: democratic socialism; welfare state; People's Labor Socialist Party.

© О. Л. Протасова, 2020

Статья поступила в редакцию 13.05.2020

При цитировании использовать:

Протасова О. Л. Мотивы социального государства в проекте Трудовой народно-социалистической партии // *Право: история и современность*. 2020. № 3(12). С. 47 – 56. doi: 10.17277/pravo.2020.03.pp.047-056